

К ВОПРОСУ О МИССИОНЕРСКОМ ЗНАЧЕНИИ ЦЕРКОВНО- УСТАВНОГО БЛАГОЧЕСТИЯ В ПРЕОДОЛЕНИИ СТАРООБРЯДЧЕСКОГО РАСКОЛА

(НА ПРИМЕРЕ СЛУЖЕНИЯ БЕЛОГОРСКОГО СВЯТО-
НИКОЛАЕВСКОГО МИССИОНЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ
ПЕРМСКОЙ ЕПАРХИИ)

Инесса Александровна Селиверстова

магистр теологии
аспирант Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых
равноапостольных Кирилла и Мефодия
115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1
ness-ik@yandex.ru

Для цитирования: *Селиверстова И. А.* К вопросу о миссионерском значении церковно-уставного благочестия в преодолении старообрядческого раскола (на примере служения Белогорского Свято-Николаевского миссионерского монастыря Пермской епархии) // Богословский вестник. 2024. № 2 (53). С. 336–363. DOI: 10.31802/GB.2024.53.2.015

Аннотация

УДК 27-76 (271.2) (2-674)

Тема данного исследования является малоизученной и отчасти отражена в некоторых работах, посвящённых дореволюционной противораскольнической миссии Русской Церкви. Для выявления значения благоговейного и наиболее полного исполнения предписаний Церковного Устава в отношении привлечения старообрядцев из раскола в православие автор обращается к миссионерскому опыту православных монастырей общеупотребительного обряда, которые, наряду с православными старообрядными (единоверческими) обителями, пытались преодолеть церковный раскол. Автор отмечает, что уставные предписания Белогорского монастыря составлены на основании святоотеческих наставлений

и уставов образцовых иноческих обителей. Их исполнение на практике осуществлялось в строгой точности и с благоговением. В связи с этим акцентируется внимание на ключевой роли настоятеля монастыря — преподобномученика архимандрита Варлаама (Коноплева). Опираясь на сохранившиеся многочисленные свидетельства о благочинности белогорских уставных служб, способствовавших восстановлению церковного единства, автором статьи делается заключение о высоком миссионерском значении благоговейного и полного исполнения предписаний Церковного Устава и второстепенности обрядовых форм.

Ключевые слова: Российская Православная Церковь, Пермская епархия, миссия, старообрядческий раскол, Церковный Устав, преподобномученик Варлаам (Коноплев), протоиерей Стефан Луканин, Белогорский монастырь, Поместный Собор.

To the Question of Missionary Importance of the Church's Charter Piety in Overcoming the Old Believer Schism (On the Example of Service of the Belogorsky St. Nicholas Missionary Monastery of the Perm Diocese)

Inessa A. Seliverstova

MA in Theology

PhD student of Saints Cyril and Methodius Institute for Postgraduate and Doctoral Studies of the Russian Orthodox Church

4/2, p. 1, Pyatnitskaya str., Moscow, 115035, Russia

ness-ik@yandex.ru

For citation: Seliverstova, Inessa A. "To the Question of Missionary Importance of the Church's Charter Piety in Overcoming the Old Believer Schism (On the Example of Service of the Belogorsky St. Nicholas Missionary Monastery of the Perm Diocese)". *Theological Herald*, no. 2 (53), 2024, pp. 336–363 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2024.53.2.015

Abstract. The theme of this study is under-researched and is partly reflected in some works devoted to the pre-revolutionary anti-schismatic mission of the Russian Church. To identify the importance of the reverent and most complete execution of the orders of the Church Charter with regard to engage the Old Believers from the schism to Orthodoxy, the author refers to the missionary experience of Orthodox monasteries of the common rite, which, along with Orthodox Old Believer (edinoverie) monasteries, tried to overcome the church schism. The author notes, that the charter prescriptions of the Belogorsky monastery were drawn up on the basis of patristic precepts and on the charters of exemplary monasteries. Their execution in practice was carried out with strict accuracy and with reverence. Relying on the extant numerous evidences about the goodness of the Belogorsky charter services, high missionary significance of reverent and complete fulfilment of the prescriptions of the Church Charter and the secondary importance of ritual forms.

Keywords: Russian Orthodox Church, Perm diocese, mission, Old Believers schism, Church Charter, Monk Martyr Varlaam (Konoplev), archpriest Stefan Lukanin, Belogorsky Monastery, Local Council.

Введение

Одним из приоритетных направлений дореволюционной миссионерской политики Русской Церкви являлось преодоление старообрядческого раскола. Привлечение старообрядцев-раскольников в церковную ограду происходило разными способами. При этом, как отмечал богослов и проповедник второй половины XIX — начала XX в. епископ Костромской Виссарион (Нечаев), примирение старообрядцев с Церковью было возможным лишь при содействии Божественной благодати¹. Он говорил, что раскол — это не только заблуждение, но и сердечное ожесточение, которое

«... закрывает очи и слух отступивших от Православной Церкви к принятию истины и может быть побеждено не человеческими усилиями, а единственно благодатию Божиею»².

Особую роль в привлечении Божественной благодати епископ Виссарион уделял церковной молитве о заблудших. Смиренную молитву и пример благочестивой жизни он называл важнейшими духовными средствами борьбы с расколом³.

Слова епископа Виссариона подтверждаются опытом дореволюционной православной миссии, свидетельствующим, что её эффективность в привлечении старообрядцев-раскольников в Православную Церковь во многом зависела от молитвенного настроения и благоговейности отправления богослужений в православных храмах, а также уважительного и добросердечного отношения к заблудшим чадам.

Наиболее полное воплощение идеалов богослужебно-дисциплинарной уставности, как известно, возможно реализовать лишь в строгой монашеской жизни, поэтому монашество в дореволюционной России активно вовлекалось в деятельность противораскольнической миссии Церкви. Во второй половине XIX — начале XX в. имелся ряд православных монастырей, в том числе единоверческих по обряду, которые истовым богослужением и благочестивой жизнью насельников способствовали обращению взора старообрядцев к православию. Одним из таких примеров строго уставной организации монашеской жизни стал Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский

1 *Виссарион (Нечаев), еп.* О расколе и по поводу раскола. Семнадцать проповедей еп. Виссариона. Санкт-Петербург, 1901. С. 13.

2 Там же. С. 15.

3 Там же. С. 17.

мужской монастырь в Пермской епархии. В изучаемый период эта обитель с помощью духовно-пастырских методов успешно реализовывала возложенную на неё задачу по обращению старообрядцев в православие.

В некоторых дореволюционных печатных изданиях, описывавших историю монастырей и их противостояние старообрядческому расколу, особо отмечалось миссионерское значение строгого соблюдения Церковного Устава. Среди них можно указать на исторические сведения о Гуслицком Спасо-Преображенском монастыре⁴, Селенгинском Троицком монастыре⁵, Белогорском Свято-Николаевском⁶ и Кавказском Николаевском миссионерских монастырях⁷.

На Первом и Втором Всероссийских съездах православных старообрядцев (единоверцев) в нач. XX в. много говорилось о зависимости успеха миссии от благоговейности богослужений. Участники съездов призывали к поднятию уровня богослужебного благочиния и дисциплины, особенно в монашеских единоверческих обителях, которые на тот момент за редким исключением находились в неблагоприятном состоянии и не могли реализовывать возложенные на них миссионерские задачи⁸.

В современных исследованиях, касающихся темы дореволюционной миссии и миссионерского служения монастырей, также отмечается положительное влияние благоговейного исполнения Церковного Устава и непорочной жизни насельников православных обителей на эффективность противораскольнической миссии того времени⁹. В отношении

4 Сказание о начале и настоящем положении Спасо-Преображенского Гуслицкого монастыря. Москва, 1863. С. 8.

5 Беседы со старообрядцами начальника Забайкальской противораскольнической миссии архимандрита Михаила. Санкт-Петербург, 1887. С. 5.

6 *Шестаков И., священник*. Краткая история возникновения Свято-Николаевского миссионерского мужского общежительного монастыря на Белой горе Осинского уезда Пермской губернии. Пермь, 1900. С. 9–10, 16–17.

7 *Методий (Львовский), иером.* Историческое описание Кавказского миссионерского монастыря. Ставрополь-Кавказский, 1898. С. 7.

8 См.: Первый Всероссийский единоверческий съезд. Санкт-Петербург, 1912; Второй Всероссийский съезд православных старообрядцев (единоверцев) в Нижнем Новгороде 23–28 июля 1917 года. Петроград, 1917.

9 *Дамаскин (Орловский), архим.* Из раскола – в Церковь. Житие мученика Алексия Зверева. Москва, 2019. С. 207; *Садовьюк А., прот.* Миссионерская деятельность православных монастырей Кубанской области во второй половине XIX – начале XX вв. // Александр Невский: Запад и Восток, историческая память народа. XXI Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения: межрегиональная научно-практическая конференция. Красноярск, 2021. С. 161.

Белогорского монастыря в работах пермских исследователей делается акцент на значении его строгой уставности для привлечения старообрядцев в православие¹⁰.

Несмотря на то, что в перечисленных работах уделяется внимание указанному вопросу, на сегодняшний день отсутствуют специальные исследования, посвящённые оценке зависимости успеха противораскольнической миссии от благоговейного соблюдения богослужебно-дисциплинарных уставных предписаний. Для восполнения этого пробела в настоящей статье осуществлён комплексный анализ значения церковно-уставного благочестия в преодолении старообрядческого раскола на примере Белогорского монастыря.

Исследование основывается на дореволюционных источниках, содержащих описание уставной практики Белогорской обители. Среди них имеются опубликованные и неопубликованные источники.

Опубликованные источники:

- документы Поместного Собора 1917–1918 гг., посвящённые работе Отдела о богослужении, проповедничестве и храме¹¹;
- уставы Саровской¹² и Коневской¹³ обителей;

- 10 *Вяткин В. В.* Величие и трагедия Уральского Афона: История Белогорского монастыря. Пермь, 2000; *Марченко А.* Преподобномученик архимандрит Варлаам (Коноплёв) – игумен Уральского Афона. Пермь, 1996; *Марченко А.* Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский монастырь Пермской епархии: исторические факты и документы. Кн. 1. Высокий взлёт Уральского Афона (1893–1917 гг.). Нижний Новгород, 2018; *Марченко А., прот., Сафронов А. Н.* Пермская противораскольническая миссия под руководством епархиального миссионера протоиерея Стефана Александровича Луканина // Вестник ЕДС. 2019. № 2 (26). С. 142–169; *Он же.* Миссионерская деятельность братии Белогорского Свято-Николаевского мужского монастыря Пермской епархии среди старообрядцев // Вестник ЕДС. 2019. № 3 (27). С. 312–337; *Он же.* Миссионерская деятельность Православной Российской Церкви среди старообрядцев в XIX – начале XX вв. (по материалам Пермской епархии): [дис... канд. теологии: 26.00.01]. Пермь, 2020.
- 11 Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 15 (Кн. 1). Протоколы заседаний и материалы Отдела о богослужении, проповедничестве и храме и Библиейского отдела / отв. ред. А. Г. Кравецкий, прот. Николай Балашов. Москва, 2022.
- 12 Устав общежительной Сатисо-Градо-Саровской пустыни, преданный основателем и первоначальником оной иеромонахом Исаакием, в схиме Иоанном. Москва, 1897.
- 13 Устав общежительного монастыря, писанный для Коневской обители. Санкт-Петербург, 1824.

- дисциплинарные правила для монастырей, написанные святым Игнатием (Брянчаниновым)¹⁴, преподобным Антонием (Медведевым)¹⁵ и преподобномучеником Варлаамом (Коноплёвым)¹⁶;
- «Пермские епархиальные ведомости», сохранившие воспоминания очевидцев о богослужебной практике Белогорской обители;
- религиозно-патриотический журнал «Голос долга», издававшийся начальником Серафимо-Алексеевского скита Белогорского монастыря игуменом Серафимом (Кузнецовым). В нём опубликованы фрагменты писем основателя обители протоиерея Стефана Луканина к её первому настоятелю архимандриту Варлааму (Коноплёву), содержащие многочисленные наставления по организации строго уставной жизни насельников с миссионерской целью привлечения старообрядцев в Православную Церковь.

Неопубликованные источники:

- материалы Государственного архива Пермского края (ГАПК), хранящиеся в фондах Правления Пермского архиерейского дома (Ф. 198), Обвинского Успенского женского монастыря (Ф. 439) и Бахревского женского монастыря (Ф. 481);
- материалы Российского государственного исторического архива (РГИА) из фонда «Канцелярия Синода» (Ф. 796).

1. О миссионерских монастырях

Поиск путей преодоления раскола и желание некоторых старообрядцев вернуться под омофор Матери-Церкви при сохранении привычных им чинов привели некоторых церковных и государственных деятелей к осознанию и признанию того, что обряды не должны быть

14 *Игнатий (Брянчанинов), еп.* Правила наружного поведения для новоначальных иноков, составлены епископом Игнатием. Санкт-Петербург, 1864.

15 *Доброе слово новонаначальному послушнику, желающему нелицемерно проходить путь Божий в пустынной обители.* Сергиев Посад, 1900.

16 *Варлаам (Коноплев), игум.* Правила наружного поведения для братства Белогорского Свято-Николаевского православно-миссионерского мужского общежительного второклассного монастыря Пермской епархии / сост. и объявленные братии настоятелем игум. Варлаамом 15 февр. 1905 г. Москва, 1905.

«камнем преткновения» для возвращения в Церковь отпавших в раскол. В связи с этим в 1800 г. по инициативе митрополита Московского Платона (Левшина) с миссионерской целью было учреждено единоверие, которое позволило вышедшим из раскола старообрядцам установить в православных приходах дониконовский богослужебный уклад.

Однако единоверие не смогло в полной мере реализовать возложенную на него миссионерскую задачу по многим причинам. С одной стороны, единоверие в глазах представителей обеих противоборствующих сторон нередко имело маргинальный статус, так как согласно его правилам, оно было ограничено в правах по сравнению с православием.

С другой стороны, применение насильственных административно-полицейских методов внедрения единоверия в старообрядческую среду, особенно в эпоху правления императора Николая I, не способствовало его привлекательности среди тех, на кого оно было ориентировано.

Кроме того, во многих единоверческих церквях и монастырях имелись проблемы с истовым отправлением уставных богослужений и дисциплиной из-за недостатка образования у священства, их нерадения о старых богослужебных чинах, низкого уровня благочестия монашествующих, трудного финансового положения, приводившего к зависимости единоверческих общин от православных приходов общеупотребительного обряда и благотворителей. Всё это усугубляло состояние единоверия и часто отталкивало старообрядцев от общения с Православной Церковью.

Нередко старообрядцы обращались к единоверию лишь номинально ради приобретения более выгодного положения, порождая феномен «криптораскольничества». Неискренность таких присоединений обнаруживалась впоследствии при их повторном отпадении в раскол в результате легализации его положения на государственном уровне на рубеже XIX–XX вв.

Исторические сведения свидетельствуют о многочисленных добровольных присоединениях старообрядцев к православию на правах единоверия только в тех местах, где были сильные духом и преданные своему служению пастыри, имевшие ревность к древнему церковному благочестию. На единоверческих советах и съездах среди таковых особо отмечались единоверческие настоятели Московского Никольского монастыря — архимандрит Павел (Леднёв) и Спасо-Преображенского монастыря Николаевского уезда Самарской губернии — Тихон (Оболенский), на тот момент епископ Уральский.

В связи с этим особого внимания заслуживают слова священника Симона (Шлеёва)¹⁷, который на Первом Всероссийском съезде единоверцев отметил, что сила единоверия заключается

«не в обрядовых его особенностях, а в устоях строго монастырской, благочестивой жизни»¹⁸.

Когда окончилась эпоха царствования Николая I и правительственные структуры признали несостоятельность полицейских мер для ослабления раскола, был взят курс на развитие духовно-просветительской миссии и организацию православных монастырей среди старообрядческих поселений. При открытии новых монастырей в таких местностях епархиальное начальство, обосновывая необходимость их устройства, свидетельствовало о благотворном влиянии строгой иноческой жизни на приверженцев раскола¹⁹. Далеко не все православные обители осуществляли активную миссионерскую деятельность, но некоторые из них продемонстрировали положительные результаты по возвращению отпавших христиан в лоно Церкви и стали хорошим дополнением к единоверческому старообрядным монастырям во второй половине XIX в.

Главным достоинством православных монастырей миссионерского типа, применявшим общеупотребительные обряды, стало благоговейное исполнение богослужебных и дисциплинарных предписаний Церковного Устава в наиболее полном объёме. При этом Устав для них был не самоцелью, а средством спасения и единения с Богом через молитву и послушание Церкви.

Идею основания таких монастырей поддерживал известный миссионер и знаток раскола единоверец архимандрит Павел (Леднёв), до революции именовавшийся Прусским по месту расположения старообрядческого Войновского монастыря, во главе которого он находился в период своего пребывания в расколе. После многолетнего настоятельства в Московском Никольском единоверческом монастыре он пришёл к выводу, что необходимость в единоверии отсутствует при исправной службе в православных церквях²⁰. Архимандрит Павел советовал в среде раскола основывать миссионерские обители «прямо православными»,

17 Священник Симон (Шлеёв) в 1918 г. стал первым единоверческим епископом. Прославлен как священномученик в сонме новомучеников и исповедников Российских; память 5/18 августа.

18 Первый Всероссийский единоверческий съезд. Санкт-Петербург, 1912. С. 169.

19 См.: Григорович Н. И. Обзор учреждения в России православных монастырей со времени введения штатов по духовному ведомству. Санкт-Петербург, 1869.

20 Об условиях успеха пастырской деятельности // ПЕВ. 1902. № 37. С. 475.

в которых Устав выполнялся бы с благоговением и в «буквальной точности»²¹. Под «буквальной точностью» архимандрит Павел подразумевал церковное послушание Уставу и трепетное отношение к исполнению его предписаний.

Единоверческий деятель князь Алексей Ухтомский²² на Первом Всероссийском съезде единоверцев в январе 1912 г. отметил в докладе приоритетность уставного благочиния над применением тех или иных обрядов²³. Он подчеркнул, что обители со «строгим укладом иноческой жизни», которыми являлись на тот момент Гефсиманский скит, Валаам, Оптиная и Зосимова пустыни, по своему богослужебному чину были близки старообрядному, поэтому приверженцы древнего благочестия любили посещать их службы²⁴. По его словам, именно в строгом исполнении Церковного Устава, «любви и послушании церковному чину» заложены начатки единения «рассеянных чад Русской Церкви»²⁵.

Исходя из этих свидетельств следует, что наиболее значимым фактором в осуществлении выбора многих старообрядцев в пользу православия выступало наличие в храмах благоговейных уставных богослужений, а не используемая форма обрядов.

Во второй половине XIX в. миссионерские обители общепотребительного обряда существовали в разных регионах страны. В стремлении приблизиться к идеалам афонского монашества и завоевать благорасположение старообрядцев они выделялись уставной строгостью на фоне остальных монастырей.

Гуслицкий Спасо-Преображенский монастырь в Подмоскowie, целенаправленно созданный как миссионерский центр по противостоянию старообрядческому расколу, был призван с духовной пользой воздействовать на раскольников «благоговейным церковным богослужением,

21 Исторические сведения о возникновении и устройстве Белогорского Свято-Николаевского мужского православно-миссионерского монастыря в Пермской епархии. Пермь, 1894. С. 31.

22 Князь Алексей Алексеевич Ухтомский (в монашестве Алипий) — русский и советский физиолог, академик. В октябре 1912 г. назначен старостой Никольской единоверческой церкви г. Санкт-Петербурга, являлся родным братом архиепископа Уфимского Андрея (Ухтомского).

23 Первый Всероссийский единоверческий съезд. Санкт-Петербург, 1912. С. 88.

24 Там же. С. 89.

25 Там же. С. 90.

молитвою и назидательным житием»²⁶. Данный монастырь славился строгим соблюдением Церковного Устава²⁷.

В Забайкалье с миссионерской целью действовал Селенгинский Троицкий монастырь, где по примеру афонских обителей службы отправлялись всегда «чинно, благоговейно и неспешно»²⁸.

Белогорский монастырь в Пермской губернии благодаря длительным богослужениям и строгой дисциплине иногда именовался Уральским Афоном²⁹.

В Кубанской области (ныне Краснодарский край), близ станции Кавказской, противораскольническую деятельность осуществлял Кавказский Николаевский миссионерский мужской монастырь, снискавший уважение среди раскольников благодаря строго уставным богослужениям и подвижнической жизни братии³⁰.

На текущий момент не имеется полного перечня православных монастырей данного типа. Работа по выявлению таких обителей и анализу их вклада в противораскольническую деятельность православной миссии в масштабах Российской империи представляется значимой исследовательской задачей в рамках истории Русской Церкви и миссиологии.

Далее будет подробнее рассмотрена уставная практика Белогорского монастыря, являвшегося ведущим миссионерским противораскольническим центром в Уральском регионе на рубеже XIX–XX вв.

2. О Белогорском Уставе

Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский мужской общежительный второклассный монастырь был основан в конце XIX в. пермским епархиальным миссионером протоиереем Стефаном Луканиным с целью привлечения старообрядцев из раскола в лоно

- 26 Сказание о начале и настоящем положении Спасо-Преображенского Гуслицкого монастыря. Москва, 1863. С. 8.
- 27 Исторические сведения о возникновении и устройстве Белогорского Свято-Николаевского мужского православно-миссионерского монастыря в Пермской епархии. Пермь, 1894. С. 31.
- 28 Беседы со старообрядцами начальника Забайкальской противораскольнической миссии архимандрита Михаила. Санкт-Петербург, 1887. С. 5.
- 29 *Серафим (Кузнецов), иером.* Уральский Афон (Белая гора). Нижний Новгород, 1909. С. 7.
- 30 *Методий (Львовский), иером.* Историческое описание Кавказского миссионерского монастыря. С. 7.

Православной Церкви. В личной беседе с архимандритом Павлом (Леднёвым) отец Стефан получил совет учредить обитель не единоверческой, а «прямо православной» с исполнением Церковного Устава в наиболее полном объёме³¹. На должность настоятеля был назначен обратившийся из старообрядческого раскола начётчик Василий Евфимович Коноплёв, постриженный в монашество с именем Варлаам³².

В первые годы существования Белогорской обители её богослужебная практика опиралась на строгий Устав Саровской пустыни³³. В распоряжении исследователей отсутствует оригинальный Устав монастыря, однако имеется типовой Устав для мужских общежительных монастырей, составленный и опубликованный в 1910 г. начальником Серафимовского скита Белогорского монастыря игуменом Серафимом (Кузнецовым)³⁴. При его написании игумен Серафим использовал тексты уставов Коневского, Саровского и Новгородского Юрьева монастырей, добавляя к ним особенности белогорской уставной практики³⁵. Типовой устав включает в себя общебогослужебные, дисциплинарные и прочие правила устройства обителей.

Кроме того, в РГИА находится рукописный вариант проекта скитского Устава Белогорского монастыря, который также представляет интерес для изучения уклада жизни монашествующих³⁶. В нём написано: «Богослужения должны совершаться согласно Иерусалимского устава без малейших сокращений с умиленно-молитвенным настроением духа его совершителей с точным соблюдением всех правил Типикона»³⁷. Подчёркивается строгость в соблюдении обрядового порядка³⁸.

31 Исторические сведения о возникновении и устройстве Белогорского Свято-Николаевского мужского православно-миссионерского монастыря в Пермской епархии. Пермь, 1894. С. 31.

32 Преподобномученик Варлаам (Коноплёв) принял мученическую кончину в августе 1918 г. от рук большевиков. Прославлен в Соборе новомучеников и исповедников Российских в 2000 г.; память 12/25 августа.

33 Паломничество на Белую гору // ПЕВ. 1895. № 3. С. 55–56.

34 *Серафим (Кузнецов), иером.* Монастырский мужской общежительный устав. Т. I. (В 2-х ч.). Нижний Новгород, 1910.

35 *Трегубов А., свящ.* «Монашеские уставы» игумена Серафима (Кузнецова) и их значение для церковного права // Церковь и время. 2019. № 1 (86). С. 256.

36 По ходатайству Преосвященного Пермского о возведении Белогорского Свято-Николаевского общежительного монастыря во второй класс // РГИА. Ф. 796. Оп. 185. Д. 1896. Л. 6–62.

37 Там же. Л. 19 об. – 20.

38 Там же.

Белогорский Устав, как образцовый, применялся и в других монашеских обителях. Архимандрит Варлаам являлся благочинным монастырей Пермской епархии. Под его руководством и при деятельном участии игумена Серафима совершенствовались общежительные правила действующих обителей, основывались новые монастыри. В ежегодных отчётах таких обителей написано, что богослужение в них совершалось согласно Церковному Уставу применительно к чинопоследованию и порядку Белогорского монастыря³⁹.

Для духовного возрастания монашествующих отец Варлаам ввёл в своем монастыре строгие дисциплинарные правила наружного поведения. Ссылаясь на святоотеческий опыт, он обосновывал необходимость их исполнения следующим образом:

«...благоевнейное наружное поведение необходимо для спасения. <...> как дерево без листьев не может произрастить плода, так и монаху без предварительного внешнего обучения трудно приобрести духовные познания...»⁴⁰.

В результате анализа текста правил и сравнения их с аналогичными правилами других авторов сделан вывод, что одним из важных источников формирования правил отца Варлаама является «Доброе слово новонаначальному послушнику, желающему нелицемерно проходить путь Божий в пустынной обители»⁴¹, составленное по рукописи наместника Троице-Сергиевой лавры архимандрита Антония (Медведева) для жизни иноков пустыни Св. Параклита. В свою очередь, преподобный Антоний при их написании осуществил ряд заимствований из «Правил наружного поведения для новоначальных иноков»⁴² святителя Игнатия (Брянчанинова). Белогорский скитоначальник игумен

39 Отчет о состоянии Бахаревского монастыря, послушной список настоятельницы монастыря игумении Глафиры за 1908 г. // ГАПК. Ф. 481. Оп. 1. Д. 3. Л. 3; Ведомость о состоянии Верх-Язвенского Обвинского женского монастыря Соликамского уезда Пермской епархии за 1908 год // ГАПК. Ф. 439. Оп. 1. Д. 1. Л. 5 об.; Отчет настоятельницы епископу Пермскому и Соликамскому, послужные списки настоятельницы и монахинь Обвинского Успенского женского монастыря // ГАПК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 485. Л. 10 об.

40 *Варлаам (Коноплев), игум.* Правила наружного поведения для братства Белогорского Свято-Николаевского православно-миссионерского мужского общежительного второклассного монастыря Пермской епархии / сост. и объявленные братии настоятелем игум. Варлаамом 15 февр. 1905 г. Москва, 1905. С. 3.

41 Доброе слово новонаначальному послушнику, желающему нелицемерно проходить путь Божий в пустынной обители. Сергиев Посад, 1900.

42 *Игнатий (Брянчанинов), еп.* Правила наружного поведения для новоначальных иноков, составлены епископом Игнатием. Санкт-Петербург, 1864.

Серафим (Кузнецов), много потрудившийся над составлением типовых уставов для мужских и женских монастырей и скитов, считал правила епископа Игнатия образцовыми для формирования дисциплинарной части уставов⁴³.

Согласно примечанию отца Варлаама, в его правилах имеется заимствование из книги «Взаимные должности общего монашеского жития»⁴⁴, написанной в 1816 г. архимандритом Иларионом (Кирилловым), настоятелем Коневского монастыря. Он же написал Коневский Устав для своей обители.

Кроме того, в текст правил включены многочисленные цитаты из книг Ветхого и Нового Заветов, а также ссылки на Церковный Устав и нормы церковного права.

В заключении к правилам отец Варлаам написал, что они составлены на основании святоотеческих наставлений и уставов образцовых иноческих обителей. На тот момент такими обителями являлись Саровская и Коневская. Сравнительный анализ правил с уставными предписаниями данных обителей⁴⁵ подтверждает указанную преемственность.

3. Об уставной практике Белогорской обители

Поскольку Белогорский монастырь был основан с миссионерской целью, он притягивал взоры живущих по соседству старообрядцев — «ревнительных охранителей буквы и обряда»⁴⁶. В связи с этим к обители, по сравнению с монастырями обычного типа, предъявлялись более строгие требования в отношении духовной жизни монашествующих и точного соблюдения богослужебного устава⁴⁷. Современники свидетельствовали, что хотя Белогорский монастырь не имел святых мощей и чудотворных икон, однако ежегодно привлекал

43 *Серафим (Кузнецов), иером.* Первый Всероссийский иноческий съезд (Воспоминания, записки и наблюдения участника съезда). Кунгур, 1912. С. 32–33.

44 *Взаимные должности общего монашеского жития.* Киев, 1894.

45 Примеры преемственных связей правил отца Варлаама с текстами СУ и КУ уставов: 1) две цитаты из Священного Писания, помещенные в эпиграфе к правилам, имеются в эпиграфе к СУ; одна из них — в эпиграфе к КУ; 2) правила о наложении наказаний на неисправных братьев (гл. 5, с. 16–18) соответствуют ч. 1, гл. 12 КУ (с. 69–73); 3) правила о трапезе (гл. 16, с. 40–44) — ч. 1, гл. 3 КУ (с. 17–24); ч. 1, гл. 6–7 СУ (с. 16–18); 4) правила о нестяжательности (гл. 17, с. 44–46) — ч. 1, гл. 1 КУ (с. 3–5); ч. 1, гл. 15–17, 21 СУ (с. 27–32, 43–44) и др.

46 *Кычигин А. А.* Несколько слов паломника по поводу богослужения в Белогорской миссионерской обители // ПЕВ. 1897. № 3. С. 79.

47 Там же.

десятки тысяч богомольцев строгой уставностью и благоговейным совершением служб⁴⁸.

Значимым архипастырским благословением для обители стал завет митрополитов Санкт-Петербургского Палладия (Раева) и Московского Сергия (Ляпидевского), гласивший: «Белогорский монастырь снискал любовь народную и известность полнотой отправляемых служб. Хотя это и трудно, но сокращать уже введённый устав не надо. Вести службу нужно так, как начали, дабы не дать раскольникам повода злорадствовать через постепенную убавку в богослужениях»⁴⁹. Данные слова, адресованные отцу Варлааму через протоиерея Стефана Луканина, были помещены на памятной доске в алтаре главного храма монастыря. Ниже был написан ответ настоятеля обители:

«Эту заветную заповедь высших российских иерархов, безусловно, обещаю выполнять, и впредь повелеваю свято хранить. Подписал первый настоятель Белогорского Свято-Николаевского православно-миссионерского мужского общежительного монастыря Пермской епархии, многогрешный иеромонах Варлаам. Белая Гора, 1897 года, ноября 6 дня»⁵⁰.

Значительный вклад в формирование уставной практики внёс основатель монастыря и духовный наставник отца Варлаама протоирей Стефан (Луканин). В своих посланиях он призывал настоятеля и братию совершать богослужения по предписаниям Церковного Устава, в том числе для целей миссии и привлечения старообрядцев из раскола к православию.

Отец Стефан говорил, что торопливость, сокращение и изменение богослужения являются той преградой, через которую старообрядцы не могут перешагнуть для вступления в лоно Православной Церкви⁵¹. Выступая против крикливого партесного пения, он призывал к совершению простых древних напевов. Отец Стефан неустанно повторял:

«Настоятелем настав, блюди, отче, Устав!»⁵²

48 *Кычигин А. А.* Несколько слов паломника по поводу богослужения в Белогорской миссионерской обители // ПЕВ. 1897. № 3. С. 81.

49 Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский мужской общежительный монастырь (в Осинском уезде Пермской епархии). Москва, 1910. С. 88.

50 Там же.

51 *Серафим (Кузнецов), игум.* Памяти протоиерея Стефана Луканина: (1904 – 12 марта – 1914 года) // Голос долга. 1914. № 1. С. 37.

52 *Серафим (Кузнецов), игум.* Памяти протоиерея Стефана Луканина: (1904 – 12 марта – 1914 года) // Голос долга. 1914. № 1. С. 511.

Однако при всей уставной строгости обители до протоиерея Стефана доходили сетования от богомольцев, что, когда отец Варлаам отсутствовал в монастыре, братия уменьшала продолжительность служб и торопилась в их совершении. Таких нарушителей отец Стефан всегда ревностно обличал и просил братию не сокращать богослужения⁵³. Он говорил, что православные, единоверцы и старообрядцы уважают Белую гору в первую очередь именно за то, что там соблюдается богослужебный Устав святых отцов⁵⁴, и настоятельно советовал отцу Варлааму не покидать без острой нужды своей обители. Его важное пастырское наставление звучало следующим образом:

«Не ездите отныне на миссионерские беседы по соседним приходам, ибо это всё равно, что чужие избы закрывать, а свои раскрывать!»⁵⁵

Отец Варлаам за богослужениями регулярно говорил слова назидания и разъяснял основы православной веры, что благотворно воздействовало на пришедших помолиться. Некоторые из хотевших уклониться в раскол после таких проповедей раскаивались в своих помышлениях⁵⁶.

Настоятель особо следил за духовным развитием братии и при необходимости давал наставления. Всё это он делал как настоящий пастырь — с любовью и заботой. Его современник священник Иаков Шестаков⁵⁷ свидетельствовал:

«... [отец Варлаам,] когда поучает, тогда говорит тихо, смиренно, как бы умоляя того, к кому обращается; когда обнимает виновного — слезы текут из глаз его»⁵⁸.

О богослужениях в отчёте монастыря за 1909 г. сообщается, что с самого основания обители службы ежедневно отправлялись в строгом соответствии с предписаниями Церковного Устава:

53 Там же. № 8. С. 518–519; № 10/11. С. 694–695.

54 Там же. № 10/11. С. 695.

55 Там же. № 8. С. 519.

56 Отчет о состоянии Белогорского Свято-Николаевского православно-миссионерского мужского общежительного второклассного монастыря // ГАПК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 456. Л. 7.

57 Священномученик Иаков Шестаков; память 10/23 декабря.

58 *Шестаков И., свящ.* Краткая история возникновения Свято-Николаевского миссионерского мужского общежительного монастыря на Белой горе Осинского уезда Пермской губернии. Пермь, 1900. С. 11–12.

«с должным благоговением, внятным и неспешным пением и чтением»⁵⁹.

Будничный богослужебный круг начинался в 3 часа утра с монашеского правила, поклонов и Иисусовой молитвы. Далее следовали полунощница и утреня⁶⁰. После утрени ежедневно неторопливо читались канон и молитвы ко Святому Причащению⁶¹.

В 8 часов утра начиналась литургия⁶², после которой служились молебны и панихиды. Молебны совершались с канонами, тропарями и катавасиями в конце каждой песни⁶³. В простые дни богослужения оканчивались в 11-м часу утра, в праздники — в 12 часов дня⁶⁴, а в великопостные дни — в 14 часов⁶⁵. Затем следовала трапеза с прочтением поучений.

В 4 часа вечера прочитывался девятый час. Часы читались с междучасиями, в положенное по Уставу время. После девятого часа служилась вечерня, октоичный канон Богородице и канон святому дня, если служба ему не совершалась⁶⁶.

После вечерней трапезы в 7 часов братия собиралась в храм, где совершалось малое повечерие и вечернее правило с прочтением канонов и акафистов. Затем читался помянник за живых и умерших и молитвы ко сну. После чина прощения настоятель прочитывал поучение из аскетических святоотеческих творений⁶⁷. По келлиям расходились

- 59 Отчет о состоянии Белогорского Свято-Николаевского православно-миссионерского мужского общежительного второклассного монастыря // ГАПК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 456. Л. 6.
- 60 Там же. Л. 6 об. — 7.
- 61 *Кычигин А. А.* Белогорский монастырь. (Путевые наброски паломника) // ПЕВ. 1903. № 27. С. 269.
- 62 Отчет о состоянии Белогорского Свято-Николаевского православно-миссионерского мужского общежительного второклассного монастыря // ГАПК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 456. Л. 6 об.
- 63 *Кычигин А. А.* Белогорский монастырь. (Путевые наброски паломника) // ПЕВ. 1903. № 27. С. 270.
- 64 Отчет о состоянии Белогорского Свято-Николаевского православно-миссионерского мужского общежительного второклассного монастыря // ГАПК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 456. Л. 6 об.
- 65 *Кычигин А. А.* Белогорский монастырь. (Путевые наброски паломника) // ПЕВ. 1903. № 27. С. 270.
- 66 Отчет о состоянии Белогорского Свято-Николаевского православно-миссионерского мужского общежительного второклассного монастыря // ГАПК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 456. Л. 6 об.: «... вечером с 4-х часов отправляется 9-й час и вечерня и вычитывается положенный октоичный канон Богородице и прилучившемуся святому, коему не исправлена служба».
- 67 Отчет о состоянии Белогорского Свято-Николаевского православно-миссионерского мужского общежительного второклассного монастыря // ГАПК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 456. Л. 6 об.

около 11-ти часов вечера⁶⁸. Праздничные всенощные бдения начинались в 5 часов вечера и оканчивались иногда во 2-м часу ночи⁶⁹.

По свидетельствам очевидцев, богослужения в Белогорской обители отправлялись *«благообразно и по чину»* (см. 1 Кор. 14, 40) без пропусков и отступлений от Церковного Устава⁷⁰. Чтение и пение в обители совершалось отчётливо и неторопливо. Стихиры и ирмосы исполнялись киевским и знаменным столповым распевом, тропари и кондаки — греческим⁷¹. Богослужения сопровождались антифонными пениями. Все стихиры, даже в простые дни, пелись непременно с канонархом⁷². За богослужением в положенных местах обязательно прочитывались пролог, синаксарь, житие святого дня, толкование Евангелия, похвальные и огласительные слова⁷³. Все иные богослужебные и дисциплинарные правила (каждение, возжигание светильников, поклоны, трапеза и прочее) также исполнялись в полном соответствии с Уставом.

Таким образом, уставное всенощное бдение длилось 6–8 часов. Аналогичная продолжительность в пределах 8-ми часов зафиксирована литургистом М. Н. Скабаллановичем при описании им «идеального» всенощного бдения, совершенного ради эксперимента в начале XX в. студентами Киевской духовной академии⁷⁴. При этом он отмечал:

«... ни в одном русском монастыре ныне не поется в цельном виде канон, а тропари его читаются, так же как не поются нигде вся 1-я кафизма, полиелей или Непорочны»⁷⁵.

Однако исторические сведения о богослужебной практике Белогорского монастыря свидетельствуют о наличии исключений из этого утверждения.

- 68 *Кычигин А. А.* Белогорский монастырь. (Путевые наброски паломника) // ПЕВ. 1903. № 27. С. 271.
- 69 *Кычигин А. А.* Несколько слов паломника по поводу богослужения в Белогорской миссионерской обители // ПЕВ. 1897. № 3. С. 76.
- 70 Там же. С. 75.
- 71 Там же. С. 75–76.
- 72 *Кычигин А. А.* Освящение храма в Кунгуре и закладка храма на Белой горе // ПЕВ. 1904. № 31. С. 367–368.
- 73 *Кычигин А. А.* Несколько слов паломника по поводу богослужения в Белогорской миссионерской обители // ПЕВ. 1897. № 3. С. 76.
- 74 Толковый Типикон / сост., предисл. и примеч. М. Н. Скабаллановича. Москва, 2016. С. 730–735.
- 75 Там же. С. 730.

Так, в монастыре на всенощном бдении стихословилась 1-я кафизма или её первый антифон, в зависимости от требований Устава. Стихи первого антифона, напечатанные в обиходе, пропевались, а оставшаяся большая часть антифона или кафизмы дочитывалась до конца. Полностью пропевались 140-й, 141-й псалмы. «Сподоби, Господи», 33-й псалом (после благословения хлебов), 50-й псалом (после Евангелия) пелись на два лика. На утрени без пропусков пропевались 134-й и 135-й полиелейные псалмы либо заменяющая их 17-я кафизма «Блажени непорочнии», а также «хвалитные» псалмы (148, 149, 150-й). Медленно и с благоговением полностью пелись стихиры на «Господи, воззвах», на «стиховне», на литии и на «хвалитех»⁷⁶. Каноны во все дни исполнялись в полном объёме с соблюдением уставных предписаний⁷⁷.

Миссионерским целям служила особая конструкция Иверского храма обители. Вокруг основной его части была расположена терраса, на территории которой старообрядцы имели возможность безбоязненно присутствовать во время богослужений, потому что находиться под крышей православного храма им было запрещено их наставниками. Через окна они могли рассмотреть внутреннее убранство храма, богослужебные предметы, услышать древние напевы и чтение Священного Писания. Вид алтаря с жертвенником и престолом, отсутствовавших в то время у старообрядцев, ещё более склонял их сердца к Православной Церкви. Всё это опровергало вымышленные их наставниками образы о якобы царящей «мерзости запустения» в православных храмах, которые они именовали «никонианскими капищами»⁷⁸.

Все уставные предписания неуклонно реализовывались монашескими Белогорской обители, о чём свидетельствует епархиальный отчёт за 1910 г., где сказано:

«Особенно строгою дисциплиною в образе жизни из мужских монастырей отличается Белогорский мужской монастырь и более всего устроенный близ его скит, где живут ищущие безмолвия и постоянной молитвы иноки и куда женщинам вход разрешается только три раза в году.

76 Кычигин А. А. Несколько слов паломника по поводу богослужения в Белогорской миссионерской обители // ПЕВ. 1897. № 3. С. 77–78; Он же. Освящение храма в Кунгуре и закладка храма на Белой горе // ПЕВ. 1904. № 31. С. 366.

77 Кычигин А. А. Несколько слов паломника по поводу богослужения в Белогорской миссионерской обители // ПЕВ. 1897. № 3. С. 78; Он же. Белогорский монастырь. (Путевые наброски паломника) // ПЕВ. 1903. № 27. С. 268.

78 Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский мужской общежительный монастырь (в Осинском уезде Пермской епархии). Москва, 1910. С. 43–44.

В Белогорском монастыре на первой и последней неделях Великого поста братия совсем не употребляет горячей пищи, а в скиту даже и в обычное время запрещается употребление молока, яиц, коровьего масла и чая»⁷⁹.

Белогорская уставность оказывала благотворное воздействие на старообрядцев. Ежегодно⁸⁰ из раскола к православию через таинства Покаяния и Причащения присоединялось более тысячи человек⁸¹.

Примером единения православных, единоверцев и старообрядцев стал день накануне торжественного освящения места под строительство каменного Крестовоздвиженского собора в Белогорском монастыре в 1902 г., когда

«православные, единоверцы и раскольники разных толков предстояли здесь вместе, все одинаково горячо прославляли Создателя, под впечатлением и созерцанием умирительно-трогательного богослужения они как бы невольно забывали своё разъединение в верованиях. Всё положенное по уставу церковному, без малейшего опущения, было выполнено. Служение бдения окончилось около часу ночи»⁸².

Данный пример свидетельствует о единстве духа молящихся, которое созидалось и укреплялось благодаря уставным богослужениям в обители.

79 Отчет о состоянии Пермской епархии за 1910 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2406. Л. 38.

80 В опубликованном отчете епархиального миссионера протоиерея Стефана Луканина в историческом очерке священника И. Шестакова отражен ежегодный рост количества присоединившихся из раскола к православию через таинства Покаяния и Причащения за период с 1894 г. по 22 ноября 1900 г. Максимальные значения зафиксированы за 1898 г. (1500 чел.), 1899 г. (1600 чел.) и неполный 1900 г. (900 чел.). Аналогичные сведения за последующие года не обнаружены, однако исходя из исторических очерков того времени, епархиальных ведомостей, епархиальных отчетов и документов Поместного Собора 1917–1918 гг., где за дореволюционный период существования Белогорского монастыря отражены многочисленные положительные отзывы о его образцовой миссии, можно предположить, что такое количество присоединяемых, которое имелось в конце XIX в., сохранялось и в начале XX в.

81 *Шестаков И., свящ.* Краткая история возникновения Свято-Николаевского миссионерского мужского общежительного монастыря на Белой горе Осинского уезда Пермской губернии. Пермь, 1900. С. 13.

82 *Разсказчиков И., свящ.* Торжество освящения места для каменного храма в Белогорской обители // ПЕВ. 1902. № 37. С. 466.

4. О защите уставных богослужений архимандритом Варлаамом (Коноплёвым) на Поместном Соборе 1917–1918 гг.

Настоятель Белогорского монастыря в течение нескольких месяцев значился членом Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Он принимал активное участие в работе Отдела о богослужении, проповедничестве и храме под председательством архиепископа Волынского Евлогия (Георгиевского).

Одна из ключевых тем в работе Отдела была посвящена упорядочению православного богослужения. Члены Отдела призывали с осторожностью подходить к вопросу сокращения чинопоследования служб, так как необдуманное решение могло оттолкнуть верующих от Церкви. По словам Н. И. Знамировского⁸³, православный народ с любовью относился к полным церковным службам⁸⁴. Подтверждая это примером Белогорского монастыря, он говорил:

«[туда] в великом множестве всегда стекается благочестивый народ и откуда уходит успокоенный и восхищённый именно уставной полнотой отправляемого там богослужения»⁸⁵.

По вопросам соблюдения предписания Церковного Устава некоторые участники высказывались за обязательное полное его исполнение для монастырей и сокращенное для приходских храмов. Другие говорили, что даже в монастырях невозможно полностью исполнить Устав и нельзя уравнивать более крупные обители с небольшими⁸⁶.

Архимандрит Варлаам поддерживал точку зрения о наиболее полном исполнении Устава в монастырях. Он говорил:

«У нас, отцы и братие, в монастыре (Белогорском Св. Николая) совершается продолжительное богослужение, но ни разу не слышал, чтобы кто-нибудь обижался из богомольцев. Я люблю говорить поучения, и служба у нас долгая. Человеку с тремя врагами хорошо бороться:

83 Николай Иванович Знамировский, будучи в должности инспектора Пермской духовной семинарии, являлся членом Поместного Собора 1917–1918 гг. от мирян Пермской епархии. Впоследствии принял монашеский сан с именем Стефан и стал архиепископом Вологодским.

84 Запись к протоколу № 3 от 12 сентября 1917 г. // Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 15. Кн. 1. Москва, 2022. С. 116.

85 Там же.

86 Запись к протоколу № 11 от 19 октября 1917 г. // Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 15. Кн. 1. Москва, 2022. С. 275–281.

с плотью, миром и дьяволом. Св. ап. Павел говорит: *“Несть наша брань к плоти и крови, но к началом и ко властем и к миродержителем тьмы века сего”* [Еф. 6, 12]. Богомольцы будут видеть, что все совершается чинно и благоговейно, и не будет нарекания. Священнику за богослужением меньше труда, чем монахам. Он только возгласы говорит да поучение скажет, и то ленится. В женских обителях по 4 часа служба идет, и Господь благословляет обители и записью на поминовение, и вкладами. Устав должен быть полный. Только во время кафизм нужно сидеть»⁸⁷.

В целом выступавшие приходили к заключению, что строго уставное богослужение должно стать идеалом, к которому по возможности должны стремиться обители⁸⁸.

В рамках обсуждения вопроса о сокращении времени богослужения за счёт замены пения чтением некоторых частей богослужения отец Варлаам отмечал:

«Не сказано “чтем”, а “поем” канон»⁸⁹.

Архимандрит Варлаам высказывался о необходимости запрета на бездумное опущение части богослужений в приходских храмах и замену их обрывочными фразами, которые ведут к потере смысла и искажению Устава. Он говорил:

«... чтение кафизм в церквях ныне исключено, например, читают: “Исповемся Тебе, Господи, и повем вся чудеса Твоя. Слава Отцу...”. Это искажение. Следует прочитать хотя один псалом, но без искажений и сокращений»⁹⁰.

В вопросе об опущении части ектений для сокращения времени служб архимандрит Варлаам также высказывался против, отмечая:

«Соблазн будет, и Устав будет испорчен, и раскольники соблазняются, ибо писано: “Не прелагай пределы — яже отцы твои оставиша” [см. Притч. 22, 28]»⁹¹.

87 Запись к протоколу № 11 от 19 октября 1917 г. // Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 15. Кн. 1. Москва, 2022. С. 271–272.

88 Там же. С. 282.

89 Там же. С. 283.

90 Запись к протоколу № 12 от 24 октября 1917 г. // Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 15. Кн. 1. Москва, 2022. С. 289.

91 Запись к протоколу № 14 от 3 ноября 1917 г. // Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 15. Кн. 1. Москва, 2022. С. 332.

О количестве стихир архимандрит Варлаам говорил, что «... должно быть пение в приходских храмах не менее половины стихир, а именно, в будничные дни 4 стихир, в дни воскресные — 6 (2 восточных, 2 воскресных и 2 минейных)»⁹². А о способе их исполнения сказал, чтобы «... стихир пелись, в противном случае будет то, что пропоют одну, а читать не станут ни одной»⁹³. О седальнах архимандрит Варлаам отметил, что «... не следует опускать их, как равно и ипакоев после полиелея»⁹⁴.

Таким образом, за время своего непродолжительного участия в Поместном Соборе архимандрит Варлаам своими выступлениями и замечаниями внёс существенный вклад в обсуждение вопросов богослужebной практики. Его мнение признавалось авторитетным и оказывало влияние на формирование итоговых положений. В целом он всегда был на стороне исполнения Устава в полном объёме для монастырей и с пониманием относился к необходимости его сокращения в приходских храмах. При этом сокращения в чинопоследованиях с целью упорядочения богослужений он призывал делать разумно.

Следует отметить, что в процессе работы Отдела ряд его членов выступали против издания от лица Собора уставного минимума с целью упорядочения богослужений. Такое постановление, предполагавшее возможность сокращения богослужений до некоего предела, могло вызвать болезненную реакцию со стороны православных приверженцев уставного благочестия и оттолкнуть от присоединения к Церкви старообрядцев — «ревнителей буквы Устава»⁹⁵. Несмотря на это, была предпринята попытка формирования трёх вариантов исполнения Устава для монастырей, приходских церквей и домовых церквей, отличающихся по длительности чинопоследований. Однако дальнейшему их рассмотрению воспрепятствовал председатель соборного президиума Святейший Патриарх Тихон (Белавин). Митрополит Евлогий в своих воспоминаниях выразил предположение, что это было сделано во избежание нареканий со стороны старообрядцев, с которыми «в те дни наметились пути сближения»⁹⁶.

92 Запись к протоколу № 14 от 3 ноября 1917 г. С. 333.

93 Там же. С. 334.

94 Там же.

95 Протокол № 10 от 17 октября 1917 г. // Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 15. Кн. 1. Москва, 2022. С. 247–248; Протокол № 12 от 24 октября 1917 г. С. 285.

96 Путь моей жизни. Воспоминания митрополита Евлогия / излож. по его рассказам Т. Манухиной. Париж, 1947. С. 297.

Заключение

Во второй половине XIX в. возрастающая лояльность государства к старообрядцам, находящимся в расколе, привела Церковь к осознанию необходимости развивать противораскольническую духовно-пастырскую миссию. Активным участником данного служения становилось монашество, в среде которого идеалы уставного благочестия могли воплотиться наиболее успешно. Многие единоверческие монастыри по разным причинам имели недостаточно высокий уровень богослужебного благочиния и дисциплины и не могли успешно реализовывать возложенные на них миссионерские функции по привлечению старообрядцев-раскольников в ограду Церкви. При этом всё больше надежд возлагалось на развитие миссионерского служения в православных монастырях, использующих общеупотребительный церковный обряд.

Проведённый анализ богослужебно-дисциплинарной практики Белогорского Свято-Николаевского монастыря свидетельствует о высоком значении церковно-уставного благочестия в преодолении старообрядческого раскола. Благодаря введению строгого устава, имевшего преемственность от ведущих иноческих обителей страны, монастырь стал образцом идеального миссионерского служения на рубеже XIX–XX вв.

Благоговейное совершение богослужений и высокий уровень монашеской дисциплины в сочетании с отзывчивостью, любовью и смирением настоятеля — преподобномученика архимандрита Варлаама (Коноплёва) — сделали Белогорский монастырь привлекательным не только для многочисленных паломников, но и для тысяч старообрядцев.

Несмотря на использование в монастыре общеупотребительных православных чинопоследований, старообрядцы регулярно посещали неспешные белогорские молитвенные богослужения и в конечном итоге оставляли свои заблуждения. Это свидетельствует о том, что приверженность к тому или иному обряду не являлась определяющим фактором при поиске истинной Церкви представителями «древлего благочестия».

До конца своей жизни архимандрит Варлаам призывал монашествующих к исполнению Церковного Устава в полном объёме, что отражено в документах Поместного Собора 1917–1918 гг., участником которого он являлся. Однако это была не надмевающая «фарисейская праведность», ищущая мирской похвалы, а трепетное отношение

к Преданию Святой Церкви, которое указывает путь к христианскому совершенству.

Таким образом, наиболее полное исполнение уставных предписаний в духе истинной веры и любви способствует единению верующих, помогает преодолевать нестроения и возвращает отпавших христиан под омофор Матери-Церкви.

В наши дни Русская Православная Церковь не проводит активной миссионерской работы в отношении старообрядцев, поэтому, на первый взгляд, опыт противораскольнической деятельности Белогорского монастыря не имеет такого важного практического значения для современной миссионерской церковной политики. Однако, как известно, монастырь привлекал взоры не только старообрядцев, но и многотысячного русского православного населения. Он был значимым духовным центром России, куда люди приезжали прежде всего за молитвой. Ключевым фактором, созидающим народную любовь к многочасовым богослужениям, был высокий уровень церковно-уставного благочестия монашеской братии во главе с преподобномучеником Варлаамом, которые самоотверженно несли иноческо-миссионерский подвиг, следуя евангельским заветам служения Богу и ближнему. На современном постсоветском пространстве православные в большинстве своём утратили молитвенную практику длительных предстояний пред Богом за богослужениями, однако душа христианина в любые времена искала и продолжает искать искреннюю молитву и пастырское руководство, поэтому ориентация на духовный и уставной опыт Белогорского миссионерского монастыря может помочь в решении имеющихся проблем церковного благочестия и единства народа Божия.

Архивные материалы

Ведомость о состоянии Верх-Язвенского Обвинского женского монастыря Соликамского уезда Пермской епархии за 1908 год // ГАПК. Ф. 439. (Обвинский (Верх-Язвенский) Успенский женский монастырь Ведомства православного исповедания). Оп. 1. Д. 1. Л. 1–43.

Отчет настоятельницы епископу Пермскому и Соликамскому, послужные списки настоятельницы и монахинь Обвинского Успенского женского монастыря // ГАПК. Ф. 198. (Правление Пермского архиерейского дома Ведомства православного исповедания). Оп. 1. Д. 485. Л. 1–51.

Отчет о состоянии Бахаревского монастыря, послужной список настоятельницы монастыря игумении Глафиры за 1908 г. // ГАПК. Ф. 481. (Бахаревский Богородице-Казанский

Серафимо-Алексеевский женский монастырь Ведомства православного исповедания). Оп. 1. Д. 3. Л. 1–26.

Отчет о состоянии Белогорского Свято-Николаевского православно-миссионерского мужского общежительного второклассного монастыря // ГАПК. Ф. 198. (Правление Пермского архиерейского дома Ведомства православного исповедания). Оп. 1. Д. 456. Л. 1–14.

Отчет о состоянии Пермской епархии за 1910 г. // РГИА. Ф. 796. (Канцелярия Синода). Оп. 442. Д. 2406. Л. 1–79.

По ходатайству Преосвященного Пермского о возведении Белогорского Свято-Николаевского общежительного монастыря во второй класс // РГИА. Ф. 796. (Канцелярия Синода). Оп. 185. Д. 1896. Л. 1–64.

Источники

Варлаам (Коноплев), игум. Правила наружного поведения для братства Белогорского Свято-Николаевского православно-миссионерского мужского общежительного второклассного монастыря Пермской епархии / сост. и объявлены братии настоятелем игум. Варлаамом 15 февр. 1905 г. Москва: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1905.

Взаимные должности общего монашеского жития. Киев: Тип. Киево-Печерской лавры, 1894.

Виссарион (Нечаев), еп. О расколе и по поводу раскола. Семнадцать проповедей еп. Виссариона. Санкт-Петербург: И. Л. Тузов, 1901.

Второй Всероссийский съезд православных старообрядцев (единоверцев) в Нижнем Новгороде 23–28 июля 1917 года. Петроград: Тип. О-ва распр. рел.-нрав. просвещ., 1917.

Доброе слово новонаначальному послушнику, желающему нелицемерно проходить путь Божий в пустынной обители. Сергиев Посад: Св.-Троицкая Сергиева Лавра; Пустынь Св. Параклита, 1900.

Запись к протоколу № 3 от 12 сентября 1917 г. // Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 15 (Кн. 1). Протоколы заседаний и материалы Отдела о богослужении, проповедничестве и храме и Библейского отдела / отв. ред. А. Г. Кравецкий, прот. Николай Балашов. Москва, 2022. С. 109–124.

Запись к протоколу № 11 от 19 октября 1917 г. // Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 15 (Кн. 1). Протоколы заседаний и материалы Отдела о богослужении, проповедничестве и храме и Библейского отдела / отв. ред. А. Г. Кравецкий, прот. Николай Балашов. Москва, 2022. С. 267–284.

Запись к протоколу № 12 от 24 октября 1917 г. // Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 15 (Кн. 1). Протоколы заседаний и материалы Отдела о богослужении, проповедничестве и храме и Библейского отдела / отв. ред. А. Г. Кравецкий, прот. Николай Балашов. Москва, 2022. С. 286–301.

Запись к протоколу № 14 от 3 ноября 1917 г. // Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 15 (Кн. 1). Протоколы заседаний и материалы Отдела о богослужении, проповедничестве и храме и Библейского отдела / отв. ред. А. Г. Кравецкий, прот. Николай Балашов. Москва, 2022. С. 321–344.

- Игнатий (Брянчанинов), еп.* Правила наружного поведения для новоначальных иноков, составлены епископом Игнатием. Санкт-Петербург: Тип. И. И. Глазунова, 1864.
- Кычигин А. А.* Несколько слов паломника по поводу богослужения в Белогорской миссионерской обители // Пермские епархиальные ведомости. 1897. № 3. С. 75–81.
- Кычигин А. А.* Белогорский монастырь. (Путевые наброски паломника) // Пермские епархиальные ведомости. 1903. № 23. С. 224–231; № 27. С. 267–274.
- Кычигин А. А.* Освящение храма в Кунгуре и закладка храма на Белой горе // Пермские епархиальные ведомости. 1904. № 31. С. 364–369.
- Об условиях успеха пастырской деятельности // Пермские епархиальные ведомости. 1902. № 37. С. 473–477.
- Первый Всероссийский единоверческий съезд. Санкт-Петербург: Синод. тип., 1912.
- Протокол № 10 от 17 октября 1917 г. // Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 15 (Кн. 1). Протоколы заседаний и материалы Отдела о богослужении, проповедничестве и храме и Библейского отдела / отв. ред. А. Г. Кравецкий, прот. Николай Балашов. Москва, 2022. С. 246–248.
- Протокол № 12 от 24 октября 1917 г. // Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 15 (Кн. 1). Протоколы заседаний и материалы Отдела о богослужении, проповедничестве и храме и Библейского отдела / отв. ред. А. Г. Кравецкий, прот. Николай Балашов. Москва, 2022. С. 284–286.
- Разсказчиков И., свящ.* Торжество освящения места для каменного храма в Белогорской обители // Пермские епархиальные ведомости. 1902, 1 окт. № 37. С. 465–469.
- Серафим (Кузнецов), игум.* Памяти протоиерея Стефана Луканина: (1904 — 12 марта — 1914 года) // Голос долга. 1914. № 1. С. 34–49; № 2. С. 113–123; № 3. С. 223–230; № 4. С. 295–298; № 5/6. С. 374–382; № 7. С. 441–447; № 8. С. 510–520; № 9. С. 605–609; № 10/11. С. 692–700; № 12. С. 778–787; 1915. № 1. С. 32–37; № 2. С. 99–102.
- Серафим (Кузнецов), иером.* Монастырский мужской общежительный устав. Т. I. (в 2-х ч.). Нижний Новгород: Типо-лит. т-ва И. М. Машистова, 1910.
- Устав общежительного монастыря, писанный для Коневской обители. Санкт-Петербург: Синод. тип., 1824.
- Устав общежительной Сатисо-Градо-Саровской пустыни, преданный основателем и первоначальником оной иеромонахом Исаакием, в схиме Иоанном / Изд. Саровской пустыни. Москва: Синод. тип., 1897.

Литература

- Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский мужской общежительный монастырь (в Осинском уезде Пермской епархии). Москва: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1910.
- Беседы с старообрядцами начальника Забайкальской противораскольнической миссии архимандрита Михаила. Санкт-Петербург: Тип. Е. А. Поздняковой, 1887.

- Вяткин В. В.* Величие и трагедия Уральского Афона: История Белогорского монастыря. Пермь: Изд. Свято-Троицкого Стефанова муж. монастыря и Перм. Петро-Павловского собора, 2000.
- Григорович Н. И.* Обзор учреждения в России православных монастырей со времени введения штатов по духовному ведомству. Санкт-Петербург: Синод. тип., 1869.
- Дамаскин (Орловский), архим.* Из раскола — в Церковь. Житие мученика Алексия Зверева. Москва: Региональный общественный фонд «Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви», 2019.
- Исторические сведения о возникновении и устройстве Белогорского Свято-Николаевского мужского православно-миссионерского монастыря в Пермской епархии. Пермь: Типо-лит. Губ. правл., 1894.
- Марченко А., прот.* Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский монастырь Пермской епархии: исторические факты и документы. Кн. 1. Высокий взлет Уральского Афона (1893–1917 гг.). Нижний Новгород: Изд. отдел Нижегород. Епархии при Вознесенском Печерском монастыре, 2018.
- Марченко А., прот., Сафронов А. Н.* Пермская противораскольническая миссия под руководством епархиального миссионера протоиерея Стефана Александровича Лукина // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 2 (26). С. 142–169.
- Мефодий (Львовский), иером.* Историческое описание Кавказского миссионерского монастыря. Ставрополь-Кавк.: Типо-лит. Т. М. Тимофеева, 1898.
- Преподобномученик архимандрит Варлаам (Коноплев) — игумен Уральского Афона / авт. текста: А. Марченко. Пермь: Звезда, 1996.
- Путь моей жизни. Воспоминания митрополита Евлогия / излож. по его рассказам Т. Манухиной. Париж: YMCA-Press, 1947.
- Садовьюк А., прот.* Миссионерская деятельность православных монастырей Кубанской области во второй половине XIX — начале XX вв. // Александр Невский: Запад и Восток, историческая память народа. XXI Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения: межрегиональная научно-практическая конференция. Красноярск: Изд. дом «Восточная Сибирь», 2021. С. 153–165.
- Сафронов А. Н.* Миссионерская деятельность братии Белогорского Свято-Николаевского мужского монастыря Пермской епархии среди старообрядцев // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 3 (27). С. 312–337.
- Сафронов А. Н.* Миссионерская деятельность Православной Российской Церкви среди старообрядцев в XIX — начале XX вв. (по материалам Пермской епархии): [дис... канд. теологии: 26.00.01]. Пермь, 2020.
- Серафим (Кузнецов), иером.* Первый Всероссийский иноческий съезд. (Воспоминания, записки и наблюдения участника съезда). Кунгур: Тип. М. Ф. Летунова, 1912.
- Серафим (Кузнецов), иером.* Уральский Афон (Белая гора). Нижний Новгород: Типо-лит. т-ва И. М. Машистова, 1909.
- Сказание о начале и настоящем положении Спасо-Преображенского Гуслицкого монастыря. Москва: Тип. П. Глушкова, 1863.

Толковый Типикон / сост., предисл. и примеч. М. Н. Скабаллановича. Москва: Изд. Сретенского монастыря, 2016.

Трегубов А., свящ. «Монашеские уставы» игумена Серафима (Кузнецова) и их значение для церковного права // Церковь и время. 2019. № 1 (86). С. 250–268.

Шестаков И., свящ. Краткая история возникновения Свято-Николаевского миссионерского мужского общежительного монастыря на Белой горе Осинского уезда Пермской губернии. Пермь: Тип. А. П. Каменского, 1900.